

УДК 81"373.21

Федченко Олег Дмитриевич,
независимый исследователь, Брянск, Россия,
e-mail: vukby@yandex.ru

ДРЕВНИЕ ГИДРОНИМЫ И ТОПОНИМЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов Брянской области. Рассматриваются топонимы, получившие название от имени рек, на которых расположены поселения. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде. Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в центральной России.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Брянская область, балтизмы, названия рек.

Fedchenko Oleg Dmitrievich,
independent researcher, Bryansk, Russia,
e-mail: vukby@yandex.ru

Ancient hydronyms and toponyms of the Bryansk region

Abstract: The article is devoted to the linguistic analysis of hydronyms of the Bryansk region. Toponyms, named after the rivers on which settlements are located, are considered. Systematization of hydronyms, which have received a name in the Baltic language environment, has been made. The proposed article provides an opportunity to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in central Russia.

Keywords: hydronyms, etymology, Bryansk region, baltisms, names of rivers.

Города Брянской области имеют древнюю историю и отражают многие этапы становления древнерусской государственности. В начале нашей эры территорию региона заселяли балтские племена [11, с. 111-112]. Их «наследием» стали многочисленные гидронимы и топонимы.

Как было рассмотрено ранее, многие древние города Брянщины имеют этимологию в балтской языковой среде [13, с. 56-63]. Основным фактором появления топонима выступала географическая особенность поселения на местности. Часть древних городов имеют «самобытные» названия:

Брянск – *branka* – поселение на круто выступающей возвышенности;

Вщиж – *viššē+čīēžti* – «лобное место», омываемое рекой;
Жирятино – *giraitē* – на поросшем пригорке;
Карачев – *keras, kerēčia* – расчищенное в лесу место у реки;
Кветунь – *kvyti* – на выступающем месте у реки;
Мглин – *mugline* – на заросшем бугре;
Погар – *pa+gora* – на горке;
Почеп – *pa+čap* – по холму;
Радогощ – *reda+góžti* – на изрезанной холмистой местности у реки;
Рогнедино – *ragas+neida* – на мысу потока (реки);
Стародуб – *storas+dauba* – на широком «ложе» (у реки);
Сураж – *su+ragas* – на излучине (реки).

Другой ряд топонимов (Трубчевск, Севск, Ропск, Унеча, Злынка, Навля, Суземка) получили имя от рек, на которых расположены. Происхождение данных названий и попытаемся выяснить.

Древней историей может похвастаться город Трубчевск. Как считают специалисты, Трубчевск был форпостом киевской власти на месте роменского поселения наряду с Кветунью – центром местной родовой знати [3, с. 80]. Город стоял недалеко от устья Неруссы на берегу речушки **Трубеж**/Трубеч. Собственно, гидроним и дал название «форпосту».

Название рек с корнем *Труб-* широко представлены в Поднепровье в бассейнах рек Вопь, Ипуть, Снов, Десна, Сейм. Единичные гидронимы встречаются в Поочье, в Новгородской и Ярославских краях. Практически полностью отсутствует данный корень в названиях рек на территории славянских государств. Такое положение, очевидно, указывает на неславянское происхождение гидронима. Отсюда и противоречивое объяснение видим в труде «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья»: с одной стороны, «скорее всего от <славянского слова> *труба*, с другой, в случае с р. Трубелька – «обращает на себя балтское суффиксальное оформление (-ел-)» [10, с. 211, 221].

Вместе с тем, описанная выше ситуация указывает на балтское происхождение гидронима. В основу положен глагол *tr(i)upėti* – делить(ся) (*dalytis*), распадаться (*irti*); крошить(ся), толочь, раздроблять, хиреть (*crumble*) [18, с. 473; 21]. Имеющееся чередование *p/b* нередкое явление в нашей гидронимии: например, Лобчанка/Лопча, Терепка/Теребка, Синболна/Синполька, Вербча (от корня *verp-*) и т. д. [7, с. 65; 10, с. 179, 192, 220]. Кроме упомянутого ареала распространения рассматриваемого гидронима, сюда же можно отнести литовские реки Траупе, Triupelis и другие [23, с. 347, 349].

Одним из древнейших городов Брянской области считается Севск, являясь самым южным форпостом региона. Впервые Севск упоминается в русских летописях под 1146 годом: «Шварна. и братьѣ. дружиноу иде ис Поутивла на Сѣвско. и на Болдыжь...» [6].

Топоним происходит от реки **Сев** (приток Неруссы), на котором расположен город. Также Сев связывают с племенным названием северы (сиверы, сѣверы), вторично сблизившегося с названием стороны света [10, с. 226]. Безусловно, и название города, и этноним произошли от однокоренного гидронима. Наличие ѣ в гидрониме Сѣв определяет большую вариативность огласовки в разных диалектах – *a/ie/i/e* [14, с. 160-178]. Поэтому можно с большой долей уверенности говорить об этимологическом родстве рек днепровского бассейна – Сава (бассейн р. Березина); Сивка (бассейн р. Припять), Сиверка (бассейн р. Веть, правого притока Днепра); Сиверец/Сѣверец (бассейн р. Ипуть), Сѣв(а) (бассейн р. Десна), Сѣвенка (бассейн р. Тускорь). Представленный ряд соответствует движению с северо-запада (Белоруссия) на юго-восток (Курская область) и примерно совпадает с направлением распространения выше рассмотренных гидронимов с корнем Труб-. Также отмечаем присутствие гидронимов с корнями *sav-/siv-* в Литве и Латвии. При этом, как и этимологию Сева, их происхождение, по одной из версий, связывают с индоевропейским корнем **seu-* [10, с. 226; 23, с. 293]. Соглашаясь с родственностью выше названных гидронимов, можно уточнить

их происхождение от индо-европейского корня **sāi-*, дающего в балтской среде **sāivas* [22, с. 57] и далее – *syvoti* (струиться, сочиться), *sievs/sīvs* (выдавливание, мутная суспензия, жесткость) [21, с. 877]. Здесь же замечаем пересечение с мнением исследователей о родстве с готским *saiws* "озеро" [10, с. 226], связанным с вышеозначенным индоевропейским корнем **sāi-*. С другой стороны, Ж. Варбот отталкивается от корня **sei-* (течь [21, с. 889]) при рассмотрении *syvas* – выжатый сок [1, с. 36-37]. В целом, мы имеем поток жидкости с определенными характеристиками.

Рассмотрим и этимологию **Нерусы** (Нерусса), в которую впадает Сев. Река является одним из крупнейших притоков Десны. Происхождение названия можно связать с балтским *rausti*, который с префиксом *ni-* приобретает вид *nuraūsti*, (*nūrausia*), *nūrausé* со значением разрывать, распарывать [18, с. 378; 20]. Однокоренные гидронимы (*raus-/rus*) встречаются и в Поднепровье, и в Прибалтике [5, с. 265, 275; 10, с. 198, 205; 23, с. 284].

Древнюю историю имеет поселение Старый Ропск Климовского района. В летописях Ропеск (Юропец) упоминается по 1159 году: «кнѧгини же бѣжа к зѧти Глѣбови Переѧславлю. и ѿтуда ѣха на Городокъ. та на Глѣбль. та на Хороборъ. та на Ропескъ. Ѧрославъ же Всеволодичъ. оутѣшивъ и почтивъ ю Ропескъ» [6].

Поселение расположено на берегу реки **Ирпа** (приток р. Снов), от которой и получило название. Топоним произошел в результате славянской адаптации балтского гидронима *Ir-ure*. Аналогичное название реки можно встретить в Литве [23, с. 131]. Автор указывает, что название гидронима происходит от *irti*, значение которого можно определить, как расползаться, продвигаться с трудом, исчезать (*nūkti*). При этом, интересным представляется, что последнее значение встречается и в названии Ипуть, протекающей недалеко в бассейне реки Сож [12, с. 63]. Кроме того, В. Блажек сопоставил *nukti* с литовским понятием *ure* [17, с. 40-41]. Также в нашем случае объясняется начальное *и-*, от которого «отмахнулись» исследователи, ограничившись ссылкой на его вторичность [10, с. 221]. Не менее замечательным является и

присутствие *irti* в значении вышерассмотренного гидронима Трубеж. Подобные взаимосвязи подтверждают тезис о взаимозависимости и наличии единой системы в названии рек в балтском ареале.

Здесь же отмечаем похожую словообразовательную конструкцию у гидронима Ирпень (*Ir-upinis*), но иное происхождение имеют названия рек с корнем *pon-*, у которых в основе можно выделить балтский корень *rop-/rap-* (*ropoti/rapoti* – двигаться, рыть, течь [20]). Описанная словообразовательная модель со вторым элементом *-upe* достаточно широко представлена в балтском ареале [10, с. 170-171].

Таким образом, Ирпа – неторопливая река, пойма которой занята лугами и заболоченными участками, в которых она «расползается и исчезает», что вполне соответствует выясненному выше значению.

В тех же краях протекает и река **Злынка** (приток Ипути), давшая название одноименному райцентру Брянской области. Соответственно, и гидроним демонстрирует похожее восприятие окружающего мира местным населением. Происхождение Злынки можно связать с балтским *slinkti* – красться, ползти, медленно двигаться/скользить/течь [18, с. 412; 20]. В гидронимии можно встретить реки Злынка/Злынь (приток Нугри, бассейн Оки), Злынка (бассейн Случи), Злынь (бассейн Уши, притока Припяти) [5, с. 157, 166], *Slink-upis* в Литве [23, с. 308].

От реки получил свое название еще один райцентр Брянской области – поселок **Навля** (Новля). Преобладающим объяснением гидронима считаются варианты с основой от *naui-* – смерть, мертвец [10, с. 197] и от славянского *нава* – русалка и, соответственно, река русалочья [2, с. 282]. Однако, в данном случае мы видим лишь созвучные корни в славянской огласовке более раннего, «оригинального» названия. В контексте наших исследований предпочтительнее выглядит происхождение от *nīauti* (*nīove*: красть, тащить, бить, мучить, томить [20] – последние два значения как раз сближают с корнем *nov-/nav-*), с суффиксальным оформлением *-ia-*. Сам глагол имеет неясную этимологию. С одной стороны, его можно соотнести с индоевропейским корнем *neu-* (2.

качаться, толкать [21, с. 767]), как и *niausti* [18, с. 334] (брести, понуря голову, неторопливо, извилисто течь [20]). Однако М. Villanueva Svensson разделяет *niausti* и *niauti*, предполагая связь последнего и индо-иранским корнем **nav-* (двигаться) [24, с. 217]. Более предпочтительна параллель J. Pokorny, упоминающего литовский гидроним Nova при рассмотрении индоевропейского корня *nāius-* (в широком смысле – желоб для скольжения, плавания судов [21, с. 755-756]).

Реки Навля протекают в бассейнах Сожи и Десны, также можно обратить внимание на литовские Navl-uprys и, как было отмечено выше, Nova, Nava и другие [23, с. 225, 232].

Родственную связь с Навлей имеет и гидроним **Снов** (в старинных манускриптах Сънова, приток Десны [16]). Название одной из крупнейших рек Брянской области происходит от того же *niauti* (*niove*) с префиксом *su-* (в славянском **sъ(n)*) [18, с. 434]. Наряду с «брянско-черниговской» рекой Снов, однокоренные гидронимы встречаются в юго-восточном направлении – Снова (бассейн Сейма, Курская область и бассейн Дона, Липецкая область). В этот ряд можно поставить и гидроним У-новь/У-нава (приток р. Ирпень). Аналогичную словообразовательную модель мы встречаем в названии реки Унеча/Внеча, приток р. Ипуть. Для нас этот гидроним интересен тем, что дал название одноименному городу.

Происхождение **Унечи** можно связать с «речным» глаголом *niekti/nỹkti* – слабеть, исчезать [20]. Слово нам это хорошо известно по его участию в объяснении рек Ипуть и Ирпа, которые протекают в том же краю, где находится и Унеча. Необходимо заметить, что кроме идеи исчезновения, захирения, рассматриваемый корень **nik-* связан и с идеей движения [8, с. 47-48]. Сюда же В. Н. Топоров относит и корневую основу *nak-/nokti* [8, с. 46], которая находит отражение в гидронимах Нача, Иночь, Nota и других [10, с. 197, 200; 23, с. 231].

В нашем же случае первый компонент представлен элементом огласовки прус. *au-*/лит. *u-*/слав. *y-* (о-) [18, с. 68] и широко встречается в балтском ареале [9, т. 1, с. 142] и в центральной России [12, с. 62].

Еще раз *nūkti* присутствует в определении значения **Суземка**. Данный районный центр получил свое название от местной речушки Суземь/Суземка (приток р. Сев) [5, с. 198]. Происхождение гидронима можно связать с *susimas/susti* – высыхать, исчезать [20] (от индоевропейского корня *saus-*, *sus-* – пересыхать [21, с. 880-881]). Можно отметить однокоренные литовские водные объекты *Susia*, *Sus-upė* и другие [23, с. 321].

Уделим внимание реке **Бабинец** (Бобинец), на берегу которой расположен, пожалуй, самый известный древний город Брянщины – Стародуб. Здесь мы имеем дело уже с более поздним, осложненным дополнительными характеристиками определением – *babanyti* – бить, колотить, лить воду [20]. Интересна пометка «эвфемизм» - мочить в кровать, в котором последний термин отсылает нас к топониму Стародуб, тоже связанному, в том числе, и с понятием «ложе». Гидронимы с корнем *баб-*, *bab-/bob-* широко представлены и в Поднепровье, и в Прибалтике [5, с. 234; 23, с. 55, 68].

Остановимся и на гидрониме **Беседь** – одной из крупных рек Брянской области. На высоком берегу Беседи расположен районный центр Красная гора (ранее – Попова гора). Как правильно указывают В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев, название реки имеет балтийское происхождение. Однако далее исследователи делают необоснованное предположение, связывая гидроним с реками Бестань и подобными, подразумевая литовские *Bestinis*, *Best-upis* и другие с основой на *besti* «копать; втыкать» [10, с. 177]. Однако, в данном случае мы имеем несколько иное звучание Бе-се(я)дь. Аналогичную словообразовательную модель можно часто встретить в литовской гидронимии – *Bedugna*, *Verautis*, *Besenis* и другие [23, с. 61-62]. В нашем случае мы видим корень *sed-* и отмечаем литовские реки *Seda*, *Sed-intakis* и другие, а также озеро *Sedos* [23, с. 293]. Именно с последним исследователи и связывают, например, приток Днепра реку Седеленку [10, с. 207]. Очевидно, что своим

происхождением названные гидронимы и Бесе(я)дь обязаны индоевропейскому корню *sed-* [21, с. 884-885], дающему балтские *sédėti, sédi* и *sésti, séda* – от современного значения «сидеть» [18, с. 391] до диалектных «проваливаться, идти ко дну, слабеть» [20]. С учетом префикса *be-* [18, с. 84] имеем не стоящую на месте реку (дословно – без сидения, седалища, можно представить образ непоседы, егозы; проседать), а именно, свободно меандрирующее, разветвлённое русло, заболоченную, изрезанную протоками, рукавами и старичными озёрами пойму.

Еще одной из крупных рек в регионе является **Болва**, устье которой находится в черте города Брянск. Безусловно, стоит согласиться с мнением В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева о происхождении гидронима из балтского языка [10, с. 177]. Основой для названия реки стал *baluoti (balãvo)* – стоять в разливе, простираться [19, с. 106], также можно вспомнить базовый глагол *balti* – бледнеть, угасать [20]. Гидронимы с корнем *бол-* достаточно широко представлены в Поднепровье [5, с. 235-236], столь же многочисленны и названия рек в Прибалтике с корнем *bal-* [8, с. 184-185, 190; 23, с. 56-57].

Интересным представляется происхождение гидронима **Снежень**. Один из крупнейших притоков Десны имеет устье в черте города Брянска, а кроме того на его берегах расположен древний город Карачев. Этимология гидронима признается не вполне ясной. Сравнение с предлагаемой исследователями литовской основой [10, с. 208] не отвечает полностью на вопрос происхождения названия реки. И литовская, и славянская огласовки, определяющие связь со «снежным» корнем – Снежень (Снежка, Снегуть), являются вторичной. В то же время, аналогичные словообразовательные модели можно встретить в гидронимах Снепород, Снеберь, Снопоть, Снагость, Сновид [10, с. 208, 221]. Безусловно, мы вновь сталкиваемся с префиксом *si-* (в славянском **sъ(n)*) [18, с. 434], который и дает в данном случае звучание *си-* [4, с. 38-40]. Тогда остается в основе корень *ж(е,а,у)ть-/гж(е,а,у)ть-/г(е,а,у)ть-* (сравните с рекой Гжать). При этом, *-т-* является чередованием *-д-*, на что может указывать название притока Зуши – реки Снежедь/Снежень (бассейн

Оки). Принимая во внимание мнение А. Ванагаса, определяющего этимологию литовских гидронимов с корнем *ged-* [23, с. 111, 116], можно признать основой балтское *gesti* (*gedo* [18, с. 173], с вышеуказанным префиксом имеем *sugesti*) – слабеть, исчезать, распадаться (и вновь отметим неоднократно вышеупомянутые *irti* и *nūkti*, присутствующее в объяснении рассматриваемого глагола), который происходит из индоевропейского корня *g^wedh-* (продвигать(ся), бить(ся), толкать, разрушать [21, с. 466-467]).

Рассмотрим этимологию еще одного крупного притока Десны – реки **Судость**, на берегах которой раскинулся районный центр Почеп. При всей неясности происхождения гидронима, В. Н. Топоров и О. Н. Трубецкой отмечают, что «источник заимствования естественнее всего искать в балтийском» [10, с. 210]. Действительно, основой стал глагол *dusti* с приставкой *su-* – *sudusti*, одним из значений которого выступает вышеупомянутый *sugesti* – слабеть, исчезать, распадаться [20]. Похожее мнение вскользь высказывает А. Ванагас, определяя этимологию литовских гидронимов с корнем *dus-* [23, с. 98]. Кроме того, рассматриваемый корень *dus-* присутствует и в гидрониме Десна [12, с. 63].

Также отметим этимологию ранее упомянутых Ипуть и Сейм. Гидроним **Ипуть** происходит из *pūti* с префиксом *i*, значение которого включает знакомые уже нам и *nūkti*, и *irti*, и *gesti* [18, с. 374; 20]. Сюда же можно отнести и *paūtyti*, - *ija* – идти с трудом, неуклюже, который дал название литовским рекам – Rautiene, Raut-upis [23, с. 250].

Название **Сейм** (первоначальный вариант Семь, Сѣмь) имеет неясную этимологию, по мнению В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева, в том числе неубедительную иранскую версию [10, с. 226]. В контексте нашего исследования происхождение гидронима можно связать с *sémti*, *sēmia*, *sémē* (от индоевропейского корня *sem-* (лить) [21, с. 902]) – лить, черпать, ерошиться, затоплять, бить, треснуть [20]. В Поднепровье имеются однокоренные гидронимы Семянка, Семица, Семча и другие [5, с. 120, 182, 213].

Наше небольшое исследование гидронимов позволяет выявить некоторую закономерность. Кроме значений, связанных непосредственно с потоком, движением воды (лить, течь), во многих названиях рек присутствуют такие термины, как разрывать, раздирать, распадаться, крошить и т. п., выраженные глаголами *crumble*, *tear*, *cut* и другими. В то же время эти глаголы определяют этимологию слова *river* (река) и его первоисточник - индоевропейский корень *rei-* [21, с. 857-859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь* также сопоставляется с понятиями *рыть*, *рушить*, *бить*, *ров* и т. п. [16, т. 2, с. 225]. Подобное семантическое родство указывает на архаичность гидронимической системы и Брянской области, и сопредельных территорий, на которых распространены балтские гидронимы. При этом, крупные реки имеют в названии более древние односоставные морфемы (Сев, Сейм, Ипать и другие), в то же время мелкие речки определяются более «сложными» словами (Суземка, Бабинец и другие). Все названия рек оказываются взаимосвязаны, указывают на вид русла (трещину, рывину, царапину, борозду в земле и т. п.) и соответствуют ранее выявленному принципу, отражающему «движение и образ» [12, с. 62]. Такой подход дает новый вектор в изучении ономастики в балтском языковом ареале.

Подводя итог основной темы, мы видим, что все изученные топонимы получили свое название от рек, на которых расположены. Рассмотренные гидронимы укладываются в единую систему восприятия окружающего мира древними людьми и отражают характерные особенности водных объектов.

Список литературы

1. Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. // Этимология, 1975 (1977) – с. 29-41.
URL: <http://etimologija.baltnexus.lt/?w=syvas>
2. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. - М.: Мысль, 1966 - 509 с.

3. Летопись Брянщины // Под редакцией В. А. Благовестова, авторы исторической части А. А. Чубур, С. В. Чернышев. – Брянск, «Эверест», 2011. – 120 с.
4. Крепких Т. А., Рюмина О. Л. Отражение результатов преобразования предлогов-приставок *vъn, *sъn, *kъn в старославянском, древнерусском и современном русском языках // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова, 2011. – Специальный выпуск № 1. – с. 37-41.
5. Маштаков П. Л. Список рек Днепровского бассейна. С картой и алфавитным указателем. — СПб.: Б. и., 1913. — 292 с.
6. ПСРЛ, Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб, 1908. URL <http://litopys.org.ua/ipatlet/ipat01.htm>
7. Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II // Балто-славянские исследования, 1987 – М.: 1989 – с. 47-69.
8. Топоров В. Н. Индоевропейский корень *э₂en-/*э₂n- в балтийском и славянском // Исследования по этимологии и семантике. Том 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1 - М.: Языки славянской культуры, 2006. – 544 с.
9. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Издательство "Наука", 1975–1990. – т. 1-5.
10. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962 – 271 с.
11. Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Москва-Ленинград. «Наука», 1966. – 347 с.
12. Федченко О. Д. Новый подход к лингвистическому анализу гидронимов Центральной России // Филология и лингвистика. - 2017. - №2, с. 62-63. URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/59/2490/>
13. Федченко О. Д. Происхождение названий древних городов Брянской области // История и археология: материалы IV Междунар. науч. конф. — СПб.:

Свое издательство, 2017. — С. 56-63. — URL:

<https://moluch.ru/conf/hist/archive/243/12651/>

14. Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. — М.: КомКнига, 2006. — 656 с.

15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЭ) - АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1890—1907. URL:

<https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%A1%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8C>

16. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. — М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910—1914. — в 3 томах.

17. Blažek V. Kam ta slova zmizela? O chybějících slovanských kontinuantech indoevropských etymonů. In *Studia Etymologica Brunensia* 6. Praha: Lidové noviny, 2009. — pp. 37-57

18. Derksen R. *Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Brill. Leiden·Boston, 2015 — 684 p.

19. Lyberis A. *Lietuvių-rusų kalbų žodynas*. M.: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005 — 951 p.

20. *Lietuvių kalbos žodynas* (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>

21. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*, Bern & München, 1959 - 1183 p.

22. Rasmussen J. E. *Studien zur Morphophonemik der indogermanischen Grundsprache*. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1989. — 374 p. URL: <http://etimologija.baltnexus.lt/?w=s%C3%BDvai>

23. Vanagas A. *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. — 408 p.

24. Villanueva Svensson M. The origin of the type Lith. bliáuti, bliáuja, Latv. blaût, blaûju in a Balto-Slavic perspective // *Baltistica* XLVI(2) 2012, Vilnius: Vilnius University Press. - pp. 201–223.